

Исторический кадр. Я стою на фоне нью-йоркского Всемирного торгового центра. Здания этого больше нет. И человека, который меня фотографировал, тоже нет. Чтобы сделать такой снимок, Сорину пришлось прямо посреди улицы улеяться на асфальт, подползти, подобраться под меня... Потом мы с Игорем поднялись на последний этаж центра и оттуда запечатлели Нью-Йорк.



Америка, 99-й год. Нас пригласили на русское кабельное телевидение, и там мы совершенно случайно столкнулись с Тamarой Гвердцители. Она была любимой певицей моего папы, царство ему небесное. Я подошел к ней: "Тамарочка, мой папа вас просто обожает. Можно мы с вами сфотографируемся?" И мы сфотографировались. Снимок я потом подарил папе. И он был счастлив.

Декабрь 2000 года, презентация нашего альбома "Подожди меня". Хотели придумать что-то прикольное, а поскольку дело было под Новый год, решили переодеться новогодними персонажами — Дедом Морозом и Снегурочкой. Олегу персонажа не хватило, поэтому ему пришлось представлять собой новый, 2001 год. Надо сказать, мы довольно долго искали мне костюм Снегурочки — на рост 190. А потом эта роль ко мне просто прилипла. Если где находятся парики с косами, колтаки, шапочки, кокошники — все это немедленно на меня надевается. И, если честно, мне это уже не всегда доставляет удовольствие.



На роль ведущего программы "Двенадцать злобных зрителей" меня взяли без проб. Сразу же подписали контракт и даже студию переформили в мой рыжий цвет. Все время, пока я вел эту передачу, меня спрашивали: а что вы будете делать, если "зрителям" отдадут на суд клип "Иванушек"? И мне казалось, я просто уйду из студии... Но когда такое случилось — наш клип "Золотые облака" обсуждали двенадцать злобных акул шоу-бизнеса, — все оказалось не так страшно. Тот выпуск программы — он оказался последним — пожалуй, и запомнился мне больше всего.